

Ольга Брейнингер

Охота на блогеров

Мои отношения с литературными блогерами прошли несколько стадий. Впервые узнав о том, что про книги теперь можно читать и в инстаграме, я (опыт в инстаграме — пара месяцев, цель — делиться с друзьями фотографиями из поездок; были времена) пришла в восторг и в подписки одной приятной читающей девушки. И недолго думая, подписалась на все названия блогов, в которых было хоть что-то про книги. Теперь, обрадовалась я, каждое утро мне будет приходить дайджест из литературного мира.

Но вместо этого в мою жизнь пришел ад. Ад состоял из всех оттенков кремового и серого, красивой мешанины из мелких предметов, отповедей, начинавшихся с фразы «Толстой мне не зашел», и бесчисленного количества отзывов на Стивена Кинга, между которыми затерялись скромные посты моих *нелитературных* френдов. Я отписалась от всех книжных блогеров быстрее, чем подписалась, и поняла, что в блогинге все так же, как в большой литературе. Во-первых, надо видеть большую картину. Во-вторых — иметь стратегию.

Год спустя я уже не совсем неофит, приходящий в ужас от инстаграма потому, что он не знает правил игры. У меня есть любимые блогеры, я ценю оригинальный флэтлэй, не возражаю против хэштегов в тексте и с большим, чем когда-либо, интересом слежу за обновлениями литературных каналов. Потому что это, пожалуй, главная литературная новость ушедшего 2018 года: блогеры пришли в литературу. Официально и, похоже, без права возврата.

Еще совсем недавно существование блогеров было автономным механизмом. Блогеры писали о книгах. Некоторые читатели, прислушавшись к ним, эти книги читали. Некоторые издательства, заподозрив, что это может быть хорошей идеей, даже снабжали блогеров книгами. Но до определенного времени рекомендации из инсты или телеграма так и оставались жить сами по себе в «большом», нелитературном мире, а в литературном — продолжали работать свои *opinion*-мейкеры. Критики читали и писали для таких же, как они сами, и еще — для писателей. Обозреватели — читали и писали для читателей, помогая им находить нужные тексты и авторов среди многообразия обложек на полках книжных магазинов. Кто-то работал на толстожурнальную аудиторию, кто-то на онлайн-платформы, связанные с толстыми журналами или пытающиеся имитировать их в дигитальном формате, кто-то — на относительно немногочисленные новые площадки; и по большей части — это был весьма ограниченный набор людей, принадлежавших к одному и тому же герметичному литературному пространству.

В 2018-м все внезапно меняется. Появляется номинация для блогеров в «Литературных рифмах», премия «Либлог», один за другим раскаляются споры о блогерах на фейсбуке, и становится знаменитым «лавандовый раф». Пожалуй, именно 2018-й можно считать годом, когда мир блогеров и мир литературного истеблишмента столкнулись в клинче, и книжные блогеры стали самыми обсуждаемыми и демонизируемыми персонажами на литературной сцене.

О блогерах все говорят, блогеров читают, блогеров не читают, но осуждают, обсуждают и обвиняют — в чем только не обвиняют, например, в том, что литературные блогеры — это обычные люди, которые «просто берут и пишут». И это верно. Оксфордский словарь определяет блогера, как «человека, который ведет блог». Закон Российской Федерации добавляет, что все это всерьез, только если блогера читают не меньше 3000 человек.

Литературных блогеров, которых читают не меньше 3000 человек, в Российской Федерации в сотни раз больше, чем книг современной прозы, изданных тиражом в 3000 экземпляров. Для начинающего автора 3000 экземпляров — это много. Для литературного блогера 3000 читателей — это, в общем-то, мало (хотя по моему опыту, небольшие блоги часто и бывают самыми интересными). И случай «блогеры против литературного истеблишмента» — это тот самый случай, когда «сила в числах». Потому что видео Улилай на ютьюбе смотрят 107.000 человек. У авторского паблика «Хлеб наш» в инстаграме — 101.000 подписчиков. А телеграм-канал «Книжного лиса» читают 35.000 человек. И это уже не говоря о телеграм-библиотеках, где количество подписчиков уходит далеко за 100.000.

Но не только в читателях дело. А в том, что с блогерами к нам приходит — банально, но какое-то ощущение свежести. Возрождения. Возрождения дионисийского, пьянящего и свободного. Возрождения варварского — потому что насильного, упрощающего и угрожающего своей нерафинированностью герметичному, понятному и крайне неохотно впускающему лишним людям литературному миру.

Спротивление профессионального сообщества бесконечному полотну блогерских текстов из интернета объяснимо. Потому литературный мир, по сути, сейчас представляет сообщество экспертов и профессиональных читателей, где еще теплится вера в «литературоцентричность» и где-то то в памяти мелькают миллионные тиражи «Нашего мира» во времена возвращенной литературы, союзы писателей, упорядоченность культурного пространства и сетка иерархии отношений между писателем и читателем.

Блогеры уничтожают все, что остается от того мира. Здесь читатели моментально превращаются в критиков, а пространство, в котором они живут, — не литературоцентрично, а автороцентрично, как пишет исследователь феномена блогерства Синг (Singh 2008:21). Блогеры пишут о книгах для того, чтобы в конечном счете рассказать о себе. И поэтому часто делают это легко — не связывая себя соображениями профессионализма, не беря в расчет литературную традицию, канон и контекст; и иногда совершенно не утруждаясь попытками овладеть самыми базовыми инструментами профессионального чтения. Значительная часть контента, производимого литературными блогерами — это читательские отзывы, основанные на эмотивном прочтении и лишены каких бы то ни было представлений о культурной аксиологии.

Но значительная часть — не значит весь блогинг. И здесь у меня для вас отличные новости. Даже одного года наблюдений достаточно для того, чтобы говорить о том, что блогеры профессионализируются, и от рецензии к рецензии сами, наощупь, проходят путь, по которому их старших коллег-экспертов вели на факультетах филологии или кафедрах литературоведения. Потому что количество качественного контента

стремительно растет, а в блогеры приходят — очень часто отвергая сам лейбл «блогер» — профессиональные журналисты, писатели и критики, которые оценили редкую возможность писать не для мифического, а для реального читателя — и получать от него фидбэк, общаться, и понемногу вести за собой, стирая границы между литературным и блогерскими мирами. Потому что появляются яркие, интересные блоги — с концепцией, вкусом и претензией на покорение мира.

С нетерпением жду результатов премии «Литблог» и первого выступления блогера с площадки «Большой книги». Потому что эти контакты между литературным истеблишментом и блогерским миром — правильны и ценны, и их будет становиться больше и больше. Литературным экспертам и блогерам есть что дать друг другу, и есть чему друг у друга научиться. С одной стороны — профессиональные читательские практики, этика чтения, понимание об оценочности суждения, о «быстром» и «медленном» чтении. С другой стороны — умение по-настоящему говорить с читателем. А это совсем не то же самое, что вещать с экспертной кафедры или писать проблемные статьи в неизбежную почти-пустоту.

Поэтому здесь будет аксиомой: критики и блогеры — это коллеги, работающие в одном профессиональном поле. По гамбургскому счету — и кто не спрятался, я не виноват.

Как определить импакт-фактор блогера?

Кто на самом деле (и нет, не Улилай, сюрприз-сюрприз) главный литературный блогер страны?

Почему, черт возьми, «книжки и винишко»?

Какого писателя больше всего любят в инстаграме?

Кто читает сборник под названием «Куриный бульон для души»?

И прочие вопросы с блогерской повестки дня, по которым пришла пора стрелять из филологических пушек.

С периодичностью раз в месяц на страницах «Дружбы народов», без погони за горячими модными спорами, и поэтому всегда идеально холодные: заметки с литературного блог-поста.